

*Посвящается 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

**ДО ПОТАМУ
НАМЕЎ НАМЯМУ**

Егор Киланов

К ПАМЯТИ ПРИКАСАЯСЬ...

*В дождливый теплый день поздней весной
Иду без зонтика я к Вечному Огню.
И памятник своей слезой умою
За тех, кто не вернулся в ту войну.
За них кладу цветочки полевые,
За тех, кого покрыла седина,
Кто вынес эти раны боевые,
За тех, кого обидела война.
Дожди тем временем тихонько моросили,
Оплакивая тех, кто воевал...
Мы помним их – спасителей России!
Мы не забудем тот мемориал!*

Война! Она у каждого в сердце, но особенно у тех, кто её пережил.

Как говорится в одной песне из к/ф «Офицеры»: «Нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой». Не только ВОВ, но и локальные войны коснулись нашей семьи. Несколько поколений семьи защищали и защищают Россию. Писать сложно, ведь это воспоминания не только о мужчинах, а также о женщинах - труженицах тыла и их детях. Я буду рад, если вы прочитаете эту книжечку.

О ком я пишу? Это мои любимые, замечательные, любящие свою Родину, дорогие мне люди. Стойкость и мужество

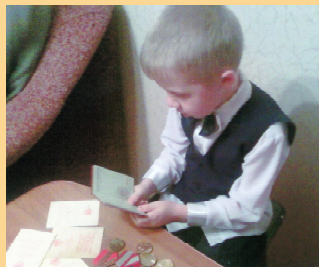
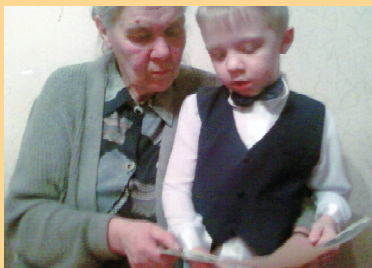

Егор Киланов

К ПАМЯТИ ПРИКАСАЯСЬ...

помогли им выжить в страшных жизненных водоворотах.

Они не сломались, не отчаялись. А самое главное - они сохранили в своих семьях покой, тепло улыбок, веру и надежду, человечность и сострадание.

Я прикоснулся к памяти и увидел, что она сохраняется согласно времени. Я горжусь своим возрастом и благодарен бабушке Тамаре Петровне, что она доверила мне написать историю семьи и поделилась воспоминаниями, дополнив их фотографиями. Войну она знает не понаслышке. Я благодарен также семье Балина Александра Ивановича /брат бабушки/ и Татьяны Васильевны за предоставленные стихи и что они поделились своими воспоминаниями.

Коснулись меня слова бабушки: «...Вся судьба моей семьи – войны, кровь, горе. Это и судьба России. Казалось бы, что раньше не ценили, сейчас ценим больше».

Может, прочитав строки этой книжечки, вы вспомните своих родных, близких вам людей. Память должна быть вечной.

Егор Киланов

К ПАМЯТИ ПРИКАСАЯСЬ...

Я с благодарностью вспоминаю фронтовика Николая Никитича Рахманина, не дожившего до 65-летия Победы всего 20 дней.

Изучением военных событий я увлёкся давно. Он подарил мне книгу «Энциклопедия Великой Отечественной войны», это одна из моих любимых книг. Благодаря Николаю Никитичу я получил благодарственное письмо от Министерства Обороны за участие в викторине об этой войне. Он поделился со мной воспоминаниями и тогда написал стихотворение, посвящённое ему.

Это была проба пера.

Здравствуйте, ветераны!

Вы нам жизнь подарили за раны.

Спасибо вам за мирное небо, голубое с облаками.

Спасибо за мирную землю, по которой мы ходим ногами.

Спасибо за мирную жизнь, что вокруг нас.

Спасибо вам, ветераны! И стих был написан для вас.

Егор Киланов КОРНИ

Дерево с крепкими корнями стоит довольно долго.

Так же, как и крепкая семья, о которой я и буду писать. Отыскать «корни» трудно, уж слишком много времени прошло, и остались скудные воспоминания да пожелтевшие фотографии. Но всё это объединяет лишь одно - мои предки - они корнями с Зауралья, они любили и защищали свою малую родину, и эта любовь и ответственность за её судьбу передавалась из поколения в поколение. Родина была и останется в нашей семье на первом месте.

На одной из старых фотографий запечатлены двое: отец и сын. Сын Тит Глебович /трижды прадед/ стоит в своей солдатской форме, а на ремне у него висит казацкая шашка - символ царских времён. Рядом, на стуле, величественно сидит Глеб Пудович /мой четырежды прадед/. Он уже не молод и отслужил в армии, поэтому на нём нет формы /в царской армии служба длилась 25 лет/. Но самое главное, на фотографии заметно, что между отцом и сыном царит любовь и взаимопонимание.

На ещё одной фотографии на коне сидит мой прапрадед Степан Титович. Хоть конь и нарисованный, но царская служба была совсем не нарисованной.

Александр Балин МУЖЧИНАМ МОЕЙ СЕМЬИ

*Судьба России - войны, кровь и горе.
А чем больнее, тем дороже и милей.
Леса и реки, горы и озёра -
Всё то, что есть у Родины моей.
И жизнь, и подвиги людей
Сплелись в один поток событий,
И ты живёшь, и ты за всё в ответе -
Таков итог истории семей.
...Идёт война. Фашисты наступают
Но наши люди, смерть презрев,
Свой кров, свой край, спасают всю страну,
И мой отец 30-летний, он... погиб,
Сражаясь в ту войну.*

А вот ещё фотография, где мой прадед с пятилетней бабушкой Тамарой.

Наша семья относится к роду двоеданов. В очень далёком прошлом эти люди жили на границе и платили дань обоим государствам, отсюда и название. Двоеданы - люди крепкие, упорные, трудолюбивые, они находили выход из самых различных ситуаций. Несмотря на дань, двоеданы держали крепкие крестьянские хозяйства, и благодаря этому мы и живём на этой земле.

Александр Балин

МУЖЧИНАМ МОЕЙ СЕМЬИ

*Но враг не дремлет,
Становится коварней и смелей.
И в строй встаёт мой брат в 60-х
Стал пограничником, стал стражем рубежей.
А друга сын служил в 80-х, Кабул.
12 лет проклятой той войны,
13 тысяч не вернулись с поля боя.
А я не знаю, почему...
И вот опять война, опять стреляют,
И кровь, и стоны - то Чечня.
Теперь уж сын идёт на смену старшим:
В России сын его растёт,
Там и родная мать живёт,
Она с тревогой сына ждёт.*

*Сборник материалов, посвященный
70-летию Победы в Великой Отечественной войне*

Иван Киланов

С ГОДАМИ НЕ ТУСКНЕЮТ ОРДЕНА

1985 год - исторический год. Уже 40 лет над землёй светит солнце Победы! В газете «Молодой Ленинец» объявлен телерадиоконкурс «Салют, Победа!» Мой папа, Киланов Иван Викторович, ученик 4 класса, отвечал на вопросы викторины.

Один из вопросов звучал так: «Чья судьба земляков-ветеранов взволновала вас? Расскажите о ней».

Папа не мог не написать об этом. Из его воспоминаний:

– Я расскажу о своём дедушке

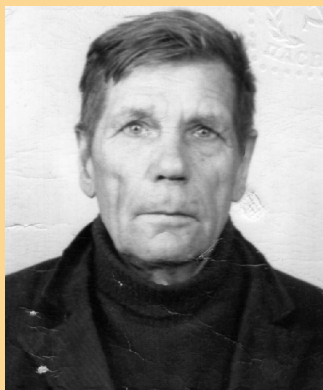
Балине Иване Феоктистовиче. Хотя он живёт не в Кирово, а в Шумихинском районе, село Рига.

Он тоже участник войны, ветеран. Когда я приезжаю к нему в гости, я всегда прошу рассказать о войне.

Я люблю своего деда. Призвали его в армию не в первые дни войны, а когда призвали, он учился на танкиста в Свердловске, а первый бой его танк встретил на Орловско-Курской дуге.

Там и получил дедушка первое ранение. Он был механиком-водителем. Он часто вспоминал о своих друзьях, фронтовых товарищах. В первом же бою был подбит дедушкин танк. «Не опытен ещё я был!» - часто повторял дед.

Отремонтировал свой танк дедушка. И

Иван Киланов

С ГОДАМИ НЕ ТУСКНЕЮТ ОРДЕНА

мчался с ним по фронтовым дорогам. А последний бой он принял при освобождении Крыма, когда брали Сапун-Гору. Как рассказывал дедушка, его танк подбили, когда он въехал в Крымские во-

рота. На рассвете 1 мая 1944 года. Так близка была долгожданная победа – освобождение Севастополя. Тяжело ранило моего дедушку, а его товарищи погибли. А когда дедушка смотрит кино, всегда, когда на экране телевизора показывают танки, то деда говорит, что это его танк Т-34. Долго деда лежал в госпитале, сначала в Симферополе, потом в Москве. За этот бой дедушке дали орден Красной Звезды. Сначала это было посмертно, а потом орден нашёл его. Это был уже второй орден Красной Звезды. Первый орден Отечественной войны.

А надевает ордена и медали дедушка в день 9 мая и выходит на улицу с бабушкой на площадь. Медалей у него много: «За отвагу», «За победу над Германией» и другие.

Только в День Победы дедушка очень волнуется, ведь после боя на Сапун-Горе дедушка остался инвалидом. Ноги не сгибались, были раздроблены коленные чашечки и кисть правой руки. Но он очень тренировался. Так как в деревне были нужны мужские руки.

После войны дедуля не оставил технику, много лет он работал бригадиром тракторной бригады. А перед пенсией

Иван Киланов

С ГОДАМИ НЕ ТУСКНЕЮТ ОРДЕНА

здоровье стало совсем плохое, и он работал пожарником. Вёл с ребятами секцию юных пожарников, ездили на соревнования в Курган и занимали призовые места. Часто дедушка ходит на пионерские сборы. Вот он какой – мой дедушка! Приезжайте к нам, я вас познакомлю с ним и моей бабушкой. Это очень хорошие люди!

Вот так мой папа записал воспоминания прадеда Ивана Феоктистовича. Организаторы конкурса приехали в село Рига с очень большой видеокамерой на треножнике. Их встретили всей деревней, а мой папа и мои прабабушка и прадедушка встретили их хлебом-солью. Папа ещё помнит, как их снимали в музее, у памятника погибшим в годы ВОВ, а потом показывали по телевидению. Его тогда наградили от обкома комсомола путёвкой в «Артек», а через год райком комсомола наградил путёвкой в «Океан».

В ноябре 1985 года прадедушка Балин Иван Феоктистович умер. Старые фронтовые раны терзали его... Он так хотел поехать на Сапун-Гору, в Севастополь, где похоронили его однополчан. Его приглашали туда, он хотел взять моего папу с собой, но вдруг сильно заболел, лежал в госпитале... Его мечта ушла вместе с ним.

Егор Киланов

Александр Балин

НАШ ПРАЗДНИК - 9 МАЯ

*Ивы нагнулись и тихо лепечут,
Чайка о чём-то сегодня кричит.
Дед у иконки встал, помолился,
Китель положил, на стенке висит.
Сегодня наш праздник, 9 мая.
Надел ордена, стопку налил.
Бабка - огурчик ему на тарелке,
Выпил, скряхтел, и им закусил.
Достал фотографии, те, что с победы,
Разложены на стол, и всё вспоминал,
Рядом бабули сидят, рассуждают:
– Родину честно он защищал!
Тихо пошёл с костыльком по деревне,
Чтобы друзьям поклониться своим,
Музыка тихо играет печальную
Все собрались к обелиску, к родным.
Дед подошёл, поклонился по пояс,
Что-то шептал, про себя говорил,
Остались трое с нашей Победы,
Цветы положил и слезу уронил.*

Анастасия Балина, ученица 3-го класса

МОЙ ПРАДЕДУШКА

Мой прадедушка **Вохмяков Василий Игнатьевич** родился он в 1906 году в деревне Петропаловка Уксянского района. До войны работал в милиции, жил в городе Шадринске. В 1942 году был призван на фронт, под Сталинград,

служил в боевом расчёте «Катюши».

Был приказ в случае необходимости взрывать машину, ни в коем случае она не должна была попасть в руки врага. Однажды они заметили, как неподалёку от машин копает картошку женщина в ярко-красном платье, вскоре налетели самолёты фашистов. Это была наводчица немецкой разведки.

Прадед воевал под командованием маршалов Жукова и Рокоссовского, участвовал в Орловско-Курском сражении.

После длительного марш-броска машины остались без горючего. Дед получил приказ обеспечить машины топливом и сумел выполнить его точно в срок, за что был награждён орденом Боевого Красного знамени.

Кроме этого, у него есть орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождения Праги», «За взятие Берлина». После возвращения с фронта он вновь пошёл работать в милицию, за раскрытие особо опасных преступлений был награждён орденом Трудового Красного знамени и орденом Ленина.

Я не видела своего прадеда, но горжусь им. Он прожил достойную жизнь и умер в 1970 году в возрасте 64 лет.

Егор Киланов

ОНИ ОТДАЛИ СВОИ ЖИЗНИ

В феврале 1943 года пришла похоронка на моего прадеда **Киланова Ивана Николаевича**. Там написано: «...пропал без вести». Фотографии его, к сожалению, нет.

На памятнике в Кирово нет его имени. Значит, в списках погибших его нет. Существует небольшая вероятность того, что он жив. Хотя непонятно: как можно пропасть? Погибнуть можно, но куда может деться тело? Может, его засыпало в воронке от снаряда, может, утонул в болоте, может, его догнала шальная пуля, может, может, может... По крайней мере, ясно, где он воевал. Он воевал под Ленинградом.

В письмах он кратко описывал происходящее: вот уже несколько месяцев они удерживают от немцев мельницу. Она находилась рядом с Ленинградом и была жизненно важна для города. Можете себе представить обстановку? Болото, холодно, голодно, негде было обогреться. Как назло, на дворе лютовала зима. Несколько раз отступали и наступали. Но человеческие силы не бесконечны. Погиб мой прадед, защищая город Ленинград. И осталась одна его жена-вдова и его четверо детей.

Иван Николаевич один из первых вступил в коммуну «Гудок». Пахали, сеяли, хлеб выращивали, ухаживали за скотом. Он жил в очень бедной семье. Весть о войне была услышана в поле. Через несколько дней дали повестку в военкомат. Это было в 1941.

Простая биография, но довольно ёмкая: «Родился в Кирово, работал, жил, здесь родились дети, здесь вся жизнь. Война. Вот и всё». Коротко, понятно и неформально. Но в этих словах много смысла.

Егор Киланов

ОНИ ОТДАЛИ СВОИ ЖИЗНИ

Новосёлов Пётр Семёнович (на фото слева) ушёл на фронт в июле 1941 года. Было получено два письма, а потом пришла злосчастная похоронка, что Новосёлов Пётр Семёнович «в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, убит 1 февраля 1942 года». Похоронен в деревне Почурино Погорельского района Калининской области.

Ответы разные, останки переносили туда-то и туда-то. Последнее сообщение гласило, что в Почурино три кургана, где захоронены погибшие. Это братские могилы, на них нет крестов, нет и памятников. Но погибших объединяет одно – они погибли, защищая Москву. Пора бы поставить им мемориал, всем безымянным защитникам Москвы. Надеюсь всей семьёй, что когда-то мы узнаем, в каком кургане лежит прах нашего прадеда. Надежды тонкая свеча не угасает...

Александр Балин

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ

*Я скучаю, я скучаю, скучаю
По тебе, дорогой мой отец,
Мой родной человек...
В 45 году мужчины возвращались,
Почтальон нам принёс треугольный конверт.
Мать ждала. У иконки сидела.
Всё смотрела, смотрела в окно.
Может это ошибка, ошибка –
И до смерти ждала всё его.
Так и детство прошло,
Я не видел той ласки.
Убегал я с тоски в поля далеко
И не верил, не верил, не верил.
Ждал, когда постучишь ты в окно.
И не верю, не верю, 65 лет уж прошло.
Он во сне приходил к нам в село
И в окно постучал, я годами так ждал.
Укрыльца наследил, он меня не забыл.
Мне уж 70 лет, только матери нет.
Расскажу я, как жил.
Как её схоронил.
Есть и внуки твои.
Посидим. Помолчим...*

*Работали, жили, мирно трудились,
На утро сказали: «Фашист наступил»
Ушли мужики, защищая Россию,
Осталась деревня, да бабы одни,*

Т. П. Киланова (Новосёлова)
НАДЕЖДЫ ТОНКАЯ СВЕЧА

Ушёл военной дорогой... Да так и не вернулся...

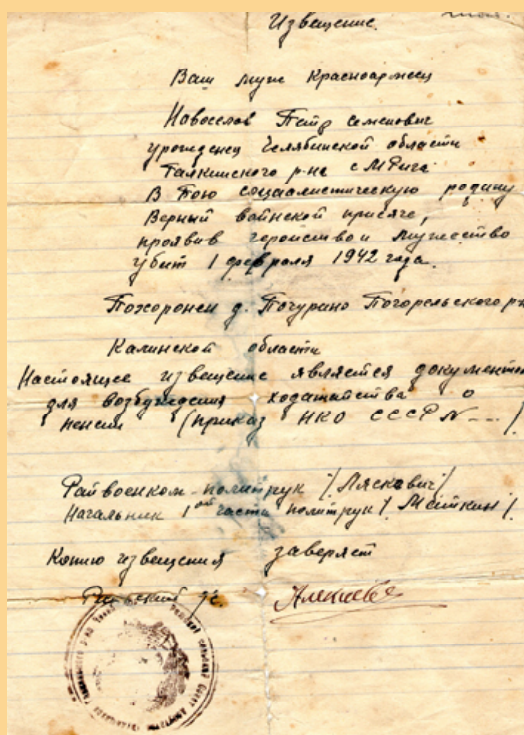
Надежды тонкая свеча не покидает меня – побывать на могиле отца, положить горсть земли от нашего дома, положить невзрачные полевые цветы, помолчать, попросить прощения... Да хотя бы просто рассказать о своей жизни.

Но где же эта братская могила? Действительно, где? Память постоянно стучит в висок, старые раны продолжают ныть... Что я знаю об отце **Новосёлове Пётре Семёновиче**? Только из рассказов мамы и бабушки, односельчан.

*Женщины все трактор водили,
Дед на быке ходил, боронил,
До вечерней зари сено косили,
Стар и млад шерсть теребили.
Ночью под свечку письма читали,
Радость была, сыночек живой.
Похоронка придёт – все собирались.
Почтальона боялись. Что принесёт?
Соседка Мария, бабка Орина,
Мама моя, мужья не пришли,
И так полдеревни своих не дождались.
Они не вернулись с проклятой войны.*

Т. П. Киланова (Новосёлова) НАДЕЖДЫ ТОНКАЯ СВЕЧА

Мой отец – уроженец села Рига Шумихинского района. Когда началась война, он служил в Чебаркуле. Уже в июле со своими сослуживцами был отправлен на фронт, на оборону Москвы. А когда бушевала пурга и стояли крепкие морозы, его убили. 1 февраля 1942 года. Жизнь оборвалась. Сейчас мне столько лет, сколько нет его в живых. Я роди-

лась тогда, когда война бушевала уже 80 дней. Он знал, что кто-то должен был родиться. А моё имя – это имя, наречённое им. Не видели мы друг друга. Украдкой прячу слёзы, крепко сжимаю кулаки, глядя на ту самую похоронку. Плачу, плачу от бессилия, от того, что не могу показать детям и внукам место захоронения отца.

Его любили и уважали. Хоть он из бедной семьи, но был человеком одарённым: работающий, искренний, ответственный

Т. П. Киланова (Новосёлова)
НАДЕЖДЫ ТОНКАЯ СВЕЧА

ный, надёжный. В свободное время играл на гармонии. Душа деревни, весельчак, излучал теплоту и ясность.

...Погиб с винтовкой в руках, как и полагается солдату. Может, патронов не хватило, может, просто не успел выстрелить...

Уже после войны маме пришло письмо от друга отца. Хотя какая-то весточка об отце... Оттуда мама узнала, что отец был сапёром, минировали мост. Заминировали удачно, боевое задание выполнили. По возвращению зашли в деревню, где их покормили, обогрели. Возвращались на место назначения и вдруг обстрел. Моего отца убили, а друга ранили. Впоследствии ему ампутировали ноги выше колен. После войны я часто видела фронтовиков без ног, они передвигались при помощи рук на деревянных тележечках. Даже колёсики были деревянные, потрескавшиеся. Они пели, а им давали деньги.

Что думал мой отец в те морозные дни? Скучал по солнышку и рябине у дома? Или может ему виделись берёзы и ромашково-васильковые полянки. Явно его память несла домой. Он видел Победу, он хотел пахать, сеять и собирать урожай. Но жизнь внезапно оборвалась... Он защищал Родину.

На память нам остались несколько пожухлых фотографий из мирной, довоенной жизни, оставил добрую память, да пожелтевшую от времени похоронку. Вот оно – страшное лицо войны! Оно очень страшное! Грохот орудий, свист пуль, взрывы, крик матерей, плач детей... В ушах звенит...

Вот так я прикоснулась к памяти о моём отце Новосёлове Петре Семёновиче.

Александр Балин

ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ

*Отгремела война, отстреляла она,
Те окопы давно затянула трава.
Только ветер шумит, да полынь шелестит,
Неизвестный солдат в поле битвы лежит.*

Припев:

*Ах полынь, ты, полынь,
Ах, горька ты, трава.
Не пришёл мой отец,
Я его так ждала.*

*Он мне снится всегда, уходил, как вчера,
Уезжал далеко, целовал он меня.
Много лет тех прошло, сердце ноет, болит,
Я могилу ищу, где отец мой лежит.*

Припев:

*Ах полынь, ты, полынь,
Ах, горька ты, трава.
Расскажи, где погиб,
Где могила отца.*

*Не вернулись они с той проклятой войны,
Защитили родную горстку русской земли.
Я присяду на миг. Мне полынь говорит:
...На пригорке, в бою, здесь отец твой лежит.*

Александр Балин ОНИ НЕ ВЕРНУЛИСЬ

Припев:

*Ах полынь, ты, полынь,
Ах, горька ты, трава.
Много лет ты шумишь,
Согреваешь отца.*

*Я приехал сюда, горсть земли наберу,
И полыни «букет» я с собой увезу.
Ах полынь, ты, полынь, так спасибо тебе.
Много лет берегла ты могилу отца.*

*Не вернулись они в 45 году,
Не вернулись они, защищая страну,
Маткин, Прошкин, Артемьев, Криворотов, Петров,
Дедик, Спирын, Колетин, Чистяков, Бараков,
Бирюков, Дураков, Соловьёв, Иванов.
Лисьих в танке горел – враг пройти не сумел.
И Шумилов, и Киршин, и Прохоров здесь,
Защищая деревню и солдатскую честь.
Обелиск на деревне, собрался народ,
Здесь лежат земляки, 320 бойцов.
Поклонимся им у святого огня,
Ведь 9 мая отмечает страна.
Ведь 9 мая – семидесятая весна,
Так поклонимся им у святого огня.*

Егор Киланов

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

*Бессмертный полк, бессмертный полк,
От него пал фашистский волк.
Ты здесь сейчас, ты вновь в строю,
И с прадедами иду в одном строю.
Прадед Пётр под Москвой воевал,
Там погиб он – никто не узнал.
Прадед Иван Ленинград защищал,
Там он без вести пропал.
А мой третий прадед на танке воевал
Курск, Севастополь, Сапун-гора...
Там раненья получил и больше не стрелял.
Страшно было – но нет худа без добра.*

Егор Киланов
ТЫЛ КИРОВО

*В Бессмертном полку я с ними шёл.
Мне много рассказали, и я нашёл,
Что ветеранов не забыть,
Бессмертному полку – всегда быть!
Бессмертный полк в родном краю
И будешь ты всегда в строю.*

Волна воспоминаний в очередной раз нахлынула на бабушку. Обрадовалась она такому событию в Кургане. Она понимала, что многое уже не вернуть, как и многое не испытать, ведь ей уже за 70 лет. Мысленно она благодарила организаторов этой акции за возможность прикоснуться к памяти фронтовиков. Это был 2012 год. На улице пахло весной. Бабушкины чувства обострились ибо появился новый мост связи с памятью. Кругом радостные лица, смех детворы, возложение цветов к вечному огню, ласковые лучи солнца, молодая зелень дополнили атмосферу праздника. Всё это говорило, что память чиста. Моя бабушка обрела в этот день душевный покой.

*Кирово моё дорогое,
Ласковое, нежное, родное,
Где дети лежали на печке,
Как котята в углу,
В ту лихую годину
В сорок первом году.*

Егор Киланов

ТЫЛ КИРОВО

*Жили мы скудно,
Коров доили,
Пшеницу сажали,
Да сами не ели,
Солдат на фронте снабжали.
Ели только лебеду...
Жилось очень трудно
В сорок первом году.
Мамы, жёны часто
Похоронки получали.
И всегда от этого
Горько рыдали,
Ведь они знали,
Не вернуться домой
Их мужья, сыновья,
Погибших от фашистского зверья.
Детишки голодали
И часто умирали
На руках у матерей,
Миллионы сыновей,
Миллионы дочерей.
Фашизму – смерть!
Фашизму – бой!
И мы пойдём на фронт с тобой!
И пусть мы там умрём,
Зато ведь Родину спасём!
Мы скажем, что исчезли беды:
«Всё для фронта, всё для победы!»*

Иван Киланов

РАБОТЯЩАЯ И СПРАВЕДЛИВАЯ

Эти воспоминания из той же викторины «Салют, Победа!» 1985 года. Один вопрос из викторины звучал так: «Как ковали Победу ваши земляки в тылу?» Вот что рассказывал папа, в то время – ученик 4 класса.

Киланова Анастасия Васильевна осталась одна в войну с четырьмя детьми в селе Кирово. Мой папа был самый маленький. Проводили они дедушку и больше не видели, убили его под Ленинградом. Работала моя бабушка в колхозе. Она первая вступила в коммуну. Сначала работала дояркой, потом пасли телят, овец. Трудно ей приходилось, утром рано уходила на работу, а вечером приходила, уже темно, да ещё долго надо было работать. Домашнюю работу приходилось делать ночью. Но особенно тяжело было ей зимой возить почту 35 км до Мишкино и обратно на лошади съездить, почту разнести, да ещё лошадку покормить, попоить. И самое трудное было – разносить похоронки.

Жили у бабушки эвакуированные из Ленинграда. Вечером по очереди ходили ухаживать за ранеными в госпиталь (он у нас был). В этом госпитале работала санитаркой бабушкина младшая сестра Анна Васильевна, до пенсии она работала в больнице. И ещё рассказывает бабушка, что все жители села вечерами готовили посылки на фронт. Посылки были простые: варежки, носки. А бабушка говорит, что высылала сушёную морковь, сушёный творог, тыквенные семечки, сушёную брюкву. Ребята высылали рисунки, старшие девочки вышивали и обвязы-

Иван Киланов

РАБОТЯЩАЯ И СПРАВЕДЛИВАЯ

вали платочки, кисеты.

В последние годы войны, когда у бабушки зажила нога, она снова пошла в колхоз дояркой. Ведь воинам, там, на фронте нужны были сыр, мясо, масло. Молоко сдавали даже после войны. Сами женщины заготавливали дрова, делали из жердей конюшни, закладывали навозом, доили коров, а

после отёла ещё ухаживали за маленькими телятками. Многие женщины работали на лесозаготовке, оставляли своих детей и хозяйство у соседей, и уходили в лес. Так сельские женщины помогали фронту.

Моя бабушка ещё долго работала дояркой, а кроме того ещё она с другими женщинами была в комиссии по сбору сбережений в фонд обороны и была членом товарищеского суда, ходила в другие семьи, убеждала, что часть денег нужно дать в заём государству, и самая первая подписывалась на облигации. Бабушка моя награждена медалью: «100-летие со дня рождения В. И. Ленина», но самая дорогая медаль – это «За доблестный труд в годы ВОВ».

А ещё бабушка с делегацией от области ездила в Москву на ВДНХ. Её посылали как лучшую доярку. Её часто награждали: то платком, то ситцем на платье, даже один раз наградили маленьким телёночком. Также для неё дорог был подарок – часы «Победа». Когда приходили гости, они говорили: «Ваня, у тебя бабушка самая активная, самая работающая, самая справедливая». И другие мои бабушки – такие же.

Когда папа писал эти воспоминания, бабушка была ещё жива, и жизненный путь её закончился в 1989 году.

Егор Киланов

МЫ ПОМНИМ О НИХ

В нашей семье мы помним и о младшей сестре прабабушки – это **Варвара Васильевна Гаврилова**. Её многие помнят в селе Кирово. Это маленькая, худенькая, молчаливая женщина, очень добрая.

Она жила в Киргизии и нянчилась с моим папой. Она старалась всегда всем помочь, а когда она уже была на пенсии, просто помогала ухаживать за маленькими детьми, когда родители были на работе. Она очень любила детей.

Жизнь её была трудной. Когда раскулачивали, отца Василия Васильевича сослали в Мурманскую область, город Апатиты (хотя у них было всего 2 коровы). Там вместе с сыном они работали в шахте, а семью прабабушки Вари отправили на лесозаготовку в Красноярский край. Мужа расстреляли в 1938 году как «врага народа».

Когда началась война, у Варвары Васильевны было трое детей. Самому старшему – Шуре было 13 лет, а младшим – 4 и 6 лет. Вместе с другими женщинами и детьми уходили в тайгу на лесозаготовку. Зимой младшие оставались дома, а летом брали с собой. Жили в шалашах и грелись у костра. Давалось задание, особенно непосильное для «врагов» народа. Вместе с детьми спиливали вековые деревья, обрубали сучки и на лошадях вывозили. Однажды Шуру сильно стукнуло ветками кедр. Без сознания праба-

Егор Киланов

МЫ ПОМНИМ О НИХ

бушка увезла его на ветках, по снегу в поселение, где они жили. Он выжил, но у него постоянно болела голова.

В народе говорят: «Беда не приходит одна». По деревне прошлась корь. Она «косила» всех, особенно детей. Ведь от скудной пищи дети были ослаблены. Никого не обошла болезнь. Друг за другом у прабабушки умирают младшие дети – это был уже конец войны. С сыном Шурой они возвращаются в Кирово – это их родина. Через 7 лет Шура умирает. Варвара Васильевна доживала остаток жизни в доме престарелых. Она не хотела быть обузой для всех. Так, тихомирно, она ушла на вечный покой, оставив добрую память.

Вот они какие – наши прабабушки! Они даже не удостоены правительственных наград.

Я расскажу ещё о двух младших сестрах, их судьба тесно вклинивается в историю. Они живы и находятся на заслуженном отдыхе. **Екатерина Васильевна** – одна из них – всю войну и после неё была учителем русского языка и литературы. Учила детей любить русский язык, учила понимание русской литературы. К учительскому труду её путь тернист. Заочно закончила педучилище, а потом учительский институт.

Галина Васильевна – вторая сестра – уже давно живёт в Москве. Когда началась война, ей было всего 12 лет. Закончила 7 классов, и стала работать в редакции «Кировский колхозник», была разнорабочей. В основном печатали ночью, а днём шли на другие работы. Когда по области объявили комсомольский набор для восстановления Ста-

Егор Киланов

МЫ ПОМНИМ О НИХ

линграда (ныне Волгограда), она прибавила себе несколько лет, чтобы ехать по комсомольской путёвке, восстанавливать город.

Галина Васильевна вспоминала, что когда они вылезли из товарного вагона, города как такового не было. Кругом руины, воронки, ещё не все трупы убраны. Были и неразорвавшиеся снаряды. Жить негде. Жили в окопах, как придётся, маломальски обустроили их. Воду

получали из снега, а когда он таял, внизу была... кровь. Лёд на Волге был красным от крови. Очень страшно и жутко. Бывало, находили трупы, и хоронили их заново.

Галина Васильевна работала в бригаде штукатуров-маляров. Было тяжело таскать кирпичи, месить глину или цементный раствор. Потом бригаду как лучшую перевели в Москву. Многие правительственные и значимые здания восстанавливали и строили молоденькие девчонки. Потом Галина Васильевна работала бригадиром. Стаж работы строителем – 45 лет. Там же встретила и своего будущего мужа, он тоже работал на стройке – шофёром. Он – коренной москвич, она – зауральская девчонка.

Их брат Михаил Васильевич был взят на фронт уже в конце войны, и завершал войну на востоке.

Вот так я и рассказал о большой семье.

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

*Ой, подружки,
Доля женская горька,
Как жить? Как жить?
Не знаю...*

Хоть не очень дружно, но напевно звучали эти слова песни за юбилейным столом, а голос Стюры яркий, какой-то лучистый, подхватил:

– Из какого, из какого далёка счастье наше, счастье наше прилетает...

Юбилярша – это наша мама – Балина Анна Степановна, просто Нюра. А в гостях у неё такие же, даже старше её подружки: Арина, Маня, Кланя и ещё одна Нюра (фамилии ничего не скажут, а имена их истинные, наречённые с Божьей помощью).

По заказу мамы принесли незатейливые самодельные подарки: половичок, коврик, варежки. Меня лично удивил коврик, сплетённый из камыша. В послевоенные годы, у нас в каждом доме были такие коврики. Это было 19 ноября 1997 года. Маме 80 лет, а я вижу, будто бы это было вчера.

Мама родилась в 1917 году, и в три года осталась сиротой. Была неграмотной, но скромной, весёлой, порой острой на язык, работающей, трудолюбивой.

При подготовке к празднику мама очень волновалась. Потеряла сон. Утром встала рано, мне даже кажется, что она вообще не спала, а к 10 часам брат привёз всех тех женщин.

Господи! Кого я вижу! Ведь я помнила их молодыми, а тут я увидела их лица со «шрамами» от слёз, «шрамы» на руках от тяжёлой работы, «шрамы» на ногах, примерзающих к чуням (чуни – это военные галоши). И самое страшное

Т. П. Киланова (Новосёлова)

ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

– шрамы в их человеческих душах.

Женщины всю жизнь проработали в колхозе, не имея паспортов, работающих за «галочки» (трудодни), перенёвшие лихолетье войны. Теперь они не вовремя получают пенсии. А пенсии такие мизерные! Вопрос был один: «А с чего начислять пенсию?»

В войну работали практически бесплатно. Смотрела я на них, а сердце сжималось, укрывала платком уже свою сидушку и мысленно просила прощения у мамы и её подружек от себя и всей нашей страны. Государство забыло о наших деревенских женщинах. По-христиански надо бы встречать вдов, женщин, кормивших армию, города и детей, женщин, переживших войну.

Снять бы шапки перед ними и отдать им поклон до самой Земли-матушки, их кормилицы. Хотя кто и когда заметит эти шрамы?

И вот – первый тост. С трудом достали мы «Кагор». Я была приятно удивлена, когда эти женщины подняли первый тост за хлеб и молоко – как святыням всех святынь. И теперь, где я не бываю, своим детям и внукам наказываю, что всё идёт от мамы и хлеба на столе.

Наша мама после войны работала в пекарне. В посевную пору, в страду выпекала по несколько центнеров хлеба. И всё делала вручную. Колола дрова, топила огромные печи. А какой был вкусный хлеб! И, когда к нам в колхоз приезжали гости – первые секретари райкомов, был несколько раз один из них – секретарь обкома КПСС Сизов, то всегда возили с собой огромные булки и калачи, испечённые мамиными руками.

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

От пригубленного «Кагора» раскраснелись мои милые подруги, и начались воспоминания:

– Помнишь, Маня, как ты в землю зарывалась, провозжая своего мужа, а на руках осталось шестеро детей, младшей – Гале – был 1 год. И все шестеро около тебя, тоже потерявшие-ся, ничего не понимающие, но они тебя успокаивали. Вытащили мы тогда тебя из вырывшей себе яму, еле в бане отмыли. А руки все в крови, смешанной с землёй и слезами.

Прикрылась тётя Маня платочком, как бы стыдясь за своё поведение.

Вырастила детей, как бы там ни было, подняла их. Разъехались все, живёт сейчас одна. Зовут её дети к себе, а она одно твердит: «Нет, мои милые, старое дерево не пересаживают, не приживусь я там».

А помнишь, Нюра, как ты пошла провожать Пётра, а его уже увезли на фронт. А ты была на сносях (т. е. беременна). Я родилась в сентябре, когда бушевала война. А потом – похоронка.

А помнишь, Стюра, как вы получили похоронку на Николая (это её брат). Был совсем молодой, а твоя мама всё у Бога

просила сохранить его. Спросите у любого, как мать ждёт сыновей. Единственное, что погибшие сохранили – это молодость.

Висит у них дома его портрет.

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

*С фотографии сын смотрит на мать,
Как она постарела,
А он молодой, статный,
Как будто живой. (Из песни)*

Арина, вспомни-ка, как твои мальчишки ждали отца и не верили, что он пропал без вести под Москвой. Даже убежали с уроков немецкого языка, никак не хотели учить язык фашистов. И после войны были такие случаи, и даже оставались на второй год.

Воспоминания сменялись песнями, тут у Клани появилась балалайка, и вот стали они петь озорные частушки про Гитлера. Весёлые песни сменялись грустными:

*...Зачем ты, женщина,
Платком повязана?..*

А Стюра подхватывает первым голосом, делая песню более яркой, эмоциональной, пронзительной:

*...В платке судьба моя
Узлом завязана...*

Одна женщина из гостей сказала:

– Только утро начинается, а вот уже вечер, а я так мало сделала, кажется, что ничего.

Эти слова могла сказать любая из этих женщин.

– А помните, бабы, как мы работали на тракторах-колёсниках?

Тут начались воспоминания и о других женщинах. Как трудно было поворачивать руль, чтобы пахать борозду, задницы примерзали к сиденьям.

А трудней всего было смотреть на мальчишек, сидящих на

Т. П. Киланова (Новосёлова)

ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

прицепе. Летела пыль, комки грязи от колёсника, боялись, что мальчишки уснут и попадут под плуг.

Со слезами на глазах вспоминали, как некоторые мальчишки убегали в Шумиху, чтобы уехать на фронт. Снимали их с поездов, грязных, голодных, оборванных и привозили домой. Дома было много работы.

Я долго не знала, что эти женщины работали в войну на тракторах. Узнала лишь в 9 классе. Работали мы на заготовке силоса, укладывали его по кузову машины. Все мокрые, холодно, вся одежда «колом» стоит от сока кукурузы. Самосвалов не было. Это было в 1957. Волокушей (это доска на цепях), с помощью колёсника силос в яму стаскивали, а потом мы, молоденькие девчонки, эту жутко тяжёлую доску втаскивали обратно в кузов.

Подъехали, а колёсник сломался. Тракторист молоденький, не может его завести. И слышу голос: «Позовите баб, кто на нём работал, это их «военный» друг». И, о, боже! – идёт мама и ещё одна женщина (к сожалению, имени не помню). Мама в то время работала в пекарне. Подходят, гладят его, о чём-то переговариваются, а с трактором разговаривают, как с человеком:

-Ну что, родненький? Устал? Мы тебе верим. Всю войну проработал. Работал честно, выручал.

А сами то с одной стороны зайдут, то с другой. Что-то делают. Столпились мы все вокруг них. И я увидела этих женщин другими, уже взрослыми глазами.

Сколько времени прошло, я не знаю. Но! Вдруг этот железный «конь» «зачихал», натружено запыхтел, задымил и заработал. А я, как сейчас вижу, стоят они около трактора,

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

держа эту рукоятку, которой нужно было крутить, чтобы завести двигатель. И до сих пор слышу: «Поработает он ещё немного. Износился он. Устал. Всю войну прошёл».

А эти женщины пошли уже на другие рабочие места. Мама пошла вытаскивать из печи пахнущие свежестью калачи, уже полученные из нового урожая. И тут будут уместны стихи Леготина Георгия Петровича (пусть земля ему будет пухом). Он дитя войны, учитель, директор средней школы нашего села. Георгий Петрович в своё время создал сельский музей, где на одном из стендов стоят его стихи:

*Про этих женщин
Хочется особо рассказать.
На комбайнах жали,
Трактора водили,
Чтобы полюшко родимое вспахать.
Бывало, что удары рукояткой
Получали в грудь.
В грязи под трактором лежали,
Чтобы болты покрепче затянуть.
Не скрою, от обид порою,
Женщина волчицей выла.
Как ей нужна была
Сноровка и мужская сила...
Большая благодарность вам
За труд нелёгкий ваш.*

А ведь эти женщины хотели, чтобы им пели соловьи в ночи. Не могли они порвать с прошлым. И каждая из них

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

ждала своего по-своему. Не могли они поклониться земле, припасть к могильным холмикам. Не было и поминальных обедов.

Но будет ещё не одинокость с пригублением «кагора» и слёз. Тост, который произнёс мой брат:

*Выпьем за Ивана!
Не пришедшего с той войны.
Выпьем за сына Ивана,
Не пришедшего с Афгана!
Выпьем за внука Ивана,
Не пришедшего живым с Чечни!*

Низко склонили женщины головы, держа дрожащими руками гранёные стопочки, пригубили...

Мои руки тоже дрожали, в это время мой сын Иван похоронил друга, убитого в Чечне, а сам живой, но контуженый, раненный выписался из госпиталя. Но маме мы ничего не говорили, уж слишком она любила своих внуков и переживала за них.

И, как скажет тётя Маня: «Как мы уставали, дома одни старики да дети, а кто постарше – то с нами на ферме, покосе... Как крутили тяжёлые решётки веялок, ребятишек-то замучили. Они вместе с нами пупы надрывали с этими плечами и пудовками.»

Устали! Устали! Но каждый раз находили силы отбросить усталость. Надо было жить. Жить, кормить, одевать и учить. Вырастили, дети разъехались. Мой брат Виктор, сёстры Рая и Валентина уехали вместе с семьями строить БАМ.

Т. П. Киланова (Новосёлова) ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

Они награждены медалями: «Почётный строитель БАМа». Там сейчас и живут. Вспомнили они Виктора Дубынина. Когда приезжал в село, он всегда привозил им сладкие подарки. Помнил и не забывал их, ибо его родители делили тяготы войны и послевоенные тяготы вместе с этими женщинами. Жили в соседях, помогали друг другу как могли.

Гордились им, что он вырос в нашем месте, со слезами приходят поклониться, что он так рано ушёл из жизни. Благодарны, что он пригнал танк Т-10 в памяти о земляках, погибших в войну.

*Постою я у танка,
Тихо-тихо поплачу,
Вспоминая своих я отцов,
Поклонюсь до земли,
Положу я цветы полевые,
Это память моя,
кто погиб на войне.*

А помнишь, Нюра (это обращение к моей маме), как твоя Тамара привела в дом Ивана и сказала, что он – её папа, что он пришёл с фронта.

Мне было три года. У нас на видном месте висели три портрета: мамин, моего кровного отца Пётра Семёновича, погибшего под Москвой и второго отца, не менее дорогого мне человека – отца Ивана Феоктистовича, рано умершего из-за полученных ранений. Он всегда говорил, что портрет кровного отца должен быть на видном месте. Он погиб, а я знаю, что такое война. А я всегда носила фамилию своего

Т. П. Киланова (Новосёлова)
ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

родного отца. Так стало уже после войны два брата и две сестры. А мама стала дважды вдовой. И кто-то из женщин скажет, что мужики воевали не за ордена и медали, а за нас и наших детей.

Вспомнили, как зимними вечерами ходили в правление колхоза, перебирали вручную на семена пшеницу, рожь, горох при свете керосиновых ламп, вручную, сидя за длинными столами. Старшие помогали, а мы, младшие, сидели у печки, поджав ноги, завернувшись в фуфайки и слушали, как поют наши мамы. Заглядывались на быстрые движения их рук. В конце нам иногда перепадало по горстке пшенички. Я до сих помню, как медленно жевали пшеницу, высасывали этот живительный сок, и получалась жвачка.

Я помню, как мама однажды протравливала семена «дустом» (средство от вредителей), и вдвоём с одной женщиной отравились, лечились в Челябинске. Причина в том, что не было индивидуальных средств защиты.

Брат (он там тоже был) принёс гармонь и баян. Наши гости пытались плясать, но ноги их не слушались. Потом пели под баян. В памяти слова одной из песен:

*Ветер сорвал листок,
Закружило его, унесло,
И кружит, и кружит,
Как в речке челнок.
Словно в омут попал,
Потеряв весло.*

Но эти жизнестойкие женщины – Маня, Кланя, Стюра, Нюра и наша мама, как и многие другие женщины тыла, не уронили, не потеряли свои «вёсла». Что же помогало им?

Т. П. Киланова (Новосёлова)

ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

Что давало им силы? Наверное, оптимизм (хотя он и не знали этого понятия). Наверно, они старались не видеть морозящий дождь, радовались цветению сирени, горящим, хоть и горьким ягодам рябины, посаженных их сужеными.

Дожили они до дня Победы, сохранили детей. Не могли они не вспомнить, как встретили её. Верили! Ждали! Ждали долгожданную Победу. Но весть о ней была всё равно неожиданной. Кто-то услышал о ней в поле, кто-то на ферме, кто-то на птичнике. А вечером собрались около правления колхоза, накрыв поминальные столы незамысловатой едой, оставшейся с зимы. В глазах этих женщин увидела страницы военной и послевоенной жизни.

Вспомнили они, как полил сильный дождь, как бы оплакивая всех тех, кто не вернулся. Более 300 человек не вернулись в родные края, осиротив детей.

Вспомнили, мои милые, как вместе с ребяташками (их ласково называли «фронтовичками») плясали под дождём, по лужам. Их радость победы была утоплена в слезах. И, как всегда говорила тётя Кланя: «Выпивали горькое, а запивали слезами...»

А я с братом вышла на улицу, и в шуме ветра, и в отражении уже замерзающего озера видела и чувствовала слёзы радости и горя, невзгод и побед, слёзы падений и взлётов нас, детей войны и моих односельчан. Наши прошлые дни – они незабываемы.

У всех этих женщин есть награды за трудовой подвиг в годы войны, юбилейные медали. У некоторых есть медали «За материнство», но они не получали достойных пенсий. А ведь как говорят: «Медаль за бой, медаль за труд из одного

Т. П. Киланова (Новосёлова)

ВОЙНА И ЖЕНЩИНА

металла льют». У каждой из них был свой жизненный костёр – яркий, высокий, светящий далеко-далеко, горячий-горячий! Но теперь он не вспыхнет – он залит войной. И всё-таки в их руках была ВЕРЫ ТОНКАЯ СВЕЧА...

Вот так я вам поведала историю нескольких женщин села Риги.

И на этом юбилее пролетела их жизнь. Они вспоминали и вспоминали... Сами того не ведая, что это был итог их жизни, трудной, опалённой войной.

И глупо было бы задать им вопрос: «Увидели ли они счастье?»

Да и вообще, какое оно – бабское счастье? Какое оно – маленькое или большое, чёрное или белое, а может, розовое? Какое? Сладкое, горькое или хмельное? Но точно не наивное, а может и нет? Но счастье они видели в своих детях, они всю молодость посвятили им, а жизнь отдали Родине. И видели они своё счастье в нас, и оно не было призрачным. Оно было живым. Они хотели, чтобы не было больше войн, чтобы не лилась кровь невинных, и чёрное её крыло не покрывало потомков...

Р. С. Это была их последняя встреча. А нашли своё место в разное время в том, потустороннем мире. И над их могилками – запах черёмухи, шумит весенняя рощица берёз, яркое солнце на голубом небе, и соловьиная песня ранним утром, которую они так и не успели дослушать. Вот и нам, пятерым маминым детям, уже не надо звонить, писать и ждать. Но так хочется обнять любимую фигурку и попросить совета и прощения.

Александр Балин
ПРИШЛО ВРЕМЯ РАССТАВАНЬЯ

*Вот и время пришло расстаться с тобою,
Прожила ты нелёгкую жизнь.
Сиротою осталась в три года,
А сейчас улетела в небесную высь.*

*Нам грех на тебя обижаться,
Воспитала ты нас пятерых.
Все уехали, все разлетелись.
Ты одна у окошка сидишь.*

*Схороню я тебя у отцовской могилки,
Чтобы вместе лежать до конца
А весной посажу тебе я цветочки,
Чтобы солнце светило всегда.*

Т. П. Киланова

ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ

*Священен хлеб, в себя вобравший солнце,
В себя впитавший хлебороба жизнь.
Ты чистым сердцем до него дотронься
И чистыми руками прикоснись!*

В. Бондарчук

Мама – когда слышу это слово, я вижу улыбающуюся женщину с младенцем на руках, я вижу восторженные глаза, смотрящие, как малыш делает первые шаги. Она расставляет руки, оберегает – вдруг упадёт? А

первые слова! Надо видеть всю фигуру и выражение лица, провожающего ребёнка в школу. Как мама смахивает слезинку, когда сын или дочь получают аттестат, не скроют волнения, когда будет первая влюблённость, первое свидание, держится и скрывает волнение, когда встречает или провожает сына в армию. А слёзы радости не скрывает, когда рождаются внуки.

Я вижу свою маму с морщинистыми руками, сжавшейся фигуркой, выходящей за калитку, всматривающейся в даль.

Т. П. Киланова
ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ

Она ждёт своих детей. И те торопливые движения, суетливость, когда они приезжают. Всё валится из рук. Но как редко мы навещали её. Всегда она старалась угостить чем-то вкусеньким. Как сладок нам был вкус хлеба и молока! Она клала хлеб на белое-белое полотенце, хотя оно было уже стареньким. Хлеб был всегда благоухающий, мягкий, аппетитный. И молоко, отваренное в печке, золотистого цвета и с пенкой. И часто приговаривала: «...Ешьте! В войну этого не было!»

*Война! Мука была легендой дней
Ей суждено диковинкой прослыть
Хоть чёрная была, из трав и отрубей
Но чем ещё ей нас да покормить?
Матери, спасавшей нас от смерти!
Это было творчество, поверьте...
Хлеб из муки такой...*

Т. П. Киланова

ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ

Кончилась война. Мама сменила работу в тракторной бригаде на работу в деревенской пекарне. Вот тут и проявилось её творчество! Да ещё какое! Всё делалось вручную, начиная с заготовки дров и топки огромной печки.

В моей памяти – огромные деревянные кадки. В них заводили тесто. Оно состояло из тёплой воды, муки и опары (дрожжей не было).

Мы помогали маме как могли. Муку я просеивала на несколько раз. Зачем? Как мама говорила, чтобы мука «дышала». Муку привозили из деревенской мельницы. И каждый раз мама приспосабливалась к муке. Как? Это было какое-то внутреннее чутьё – то хмель запаривает, который собирали сами, то картошку сочим. Позднее, когда мама была уже на пенсии, молодые пекари просили у неё помощи. Она никогда не отказывала и делилась секретами выпекания хлеба. Она всегда им говорила: «Чувствуйте замечать, приспосабливаться к муке и печке. И самое главное – относиться с любовью к выпечке. Чтобы испечь хороший хлеб, нужно вложить в него душу».

Тяжёлая, трудная работа, ведь в посевной период, в период покоса, в период уборки приходилось выпекать до 200 кг хлеба. Не каждый выдерживал такую работу. У печки довольно жарко. Несколько раз в этих огромных кадках перемешать вручную тесто, чтобы оно «работало», поднималось, нужно вовремя выкатать тесто, вовремя посадить в печку, вовремя вытащить. Пёкса хлеб на поду (без формочек).

Позднее в МТМ (Машинотракторная станция) изготовили формы. Одну из уже обгоревших, я храню как память о

Т. П. Киланова
ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ

трудной работе мамы. А какой был хлеб! Пышный, сожмёшь рукой булку, а она обратно распрямляется, корочка тонкая и не отделяется от мякиша. У меня не стёрлось в памяти впечатления – много-много булок, калачей на светлых полотнищах и закрытых такими же. Мы с сестрой Валею стирали полотнища. Но запах хлеба всё равно оставался. Мама уходила утром рано, выпекала хлеб. А к вечеру уже заводила новое тесто. И всё начиналось сначала. И так проходили дни, месяцы, годы.

В последний раз мама испекла булки в русской печи на свадьбу внуку (моему сыну Ивану). Не столько ели салаты, сколько отламывали кусочки хлеба, вдыхая его аромат, от удовольствия закрывали глаза и не хотели смешивать его вкус со вкусом салата. Просто, нежно отламывали ломтики, с чувством уважения к хлебу и к рукам тех, кто его испёк.

У нас в семье в мамины времена мы не резали хлеб, а отламывали кусочки. Зимними вечерами, когда приезжали домой со школы, забирались на печку, полати. Уютно, тепло. В трубе посвистывает ветер. От пьянящего запаха хлеба теряется всякий сон. Мы просыпаемся. И мама прямо на печку подаёт нам лепёшки, пирожки, прямо с пылу, с жару. Первым на стол ставится хлеб.

Как-то мой внук Егор (который в будущем собрал воспоминания и написал эту книгу) спрашивал:

- Бабушка, а почему ты первым на стол кладёшь хлеб?
- Егор, догадайся с трёх раз, почему?

И догадался: «ХЛЕБ – ВСЕМУ ГОЛОВА!»

Т. П. Киланова

ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ

Хлебом встречают дорогих гостей, молодожёнов. Это исконно русская традиция, от неё нам не отойти. Даже в далёком будущем хлеб всегда будет лежать на столе. А на праздник мама пекла удивительные булочки, далеко не военные. Пирожки с ягодами, наливные шанежки и каравай – это незаменимые атрибуты семейных праздников.

Представьте день рождения. Виновник торжества – в центре. Все водят хоровод и запевают: «Как на (имя) день рождения испекли мы каравай...»

И... действительно выносится каравай и вручается имениннику. Не важно, сколько ему лет: год, 2 года или вообще 80. А потом чай из самовара с ломтиками каравая. Сейчас присутствует и торт, но караваи всё равно идут на «ура». Каравай пекём и на свадьбы, с различными начинками: с лесной клубникой, смородиной, боярышником, вишней. А мама всегда пекла каравай и булочки, и дарила их на свадьбы и на дни рождения детей. Это все очень ценили.

Я живу в деревне, часто делаем посиделки, выставки, и каравай по маминой технологии опять идёт на «ура». Теперь мы не можем встречаться вместе. Но младшая сестра Рая выставляет его в компьютер, так мы вспоминаем маму.

Как-то мама сказала нам: «... Девчонки! Я привила вам любовь к хлебу, вкладывайте в него всю душу и уважение. Сдобувы печёте вкуснее, чем я. Молодцы! А вот выпекать наш деревенский хлеб вы ещё не очень научились. Но это дело поправимое. Вы осилите, если внесёте душу и любовь. У вас всё получится».

Тонкий аромат, отменный вкус – это всё из старины. А для нас, большой семьи, всё «ОТ МАМЫ, ОТ ПЕЧКИ».

Александр Балин
КАЛАЧИ ИЗ ДЕТСТВА

*Никаких гимназий не кончала,
Лишь бога от попа ты отличала.
Да детей рожала и качала,
Но жила – одну мечту тая.
Вырастут – и в этой жизни серой
Будут мерить самой строгой мерой.
Будут верить самой светлой верой,
Дочери твои и сыновья.
Чтобы каждый был из нас умытым,
Сытым, с головы до ног обшитым.
Ты всю жизнь склонялась над корытом,
Над машинкой швейной и плитой.
Всех нас удивляла добротою,
Самой ослепительной мечтою...
Нет святых, но для пятерых детей,
Ты была святой...*

*Мать стоит у печи,
Калачи из детства.
Караваи с маком,
На опаре тесто.
Пирог мне снятся
И куличик в Пасху
И капуста с бочки
С маминым заквасом.*

*Больше ты не встретишь
Те блиночки с жару
Чтобы было жарко,
Заверну я пару.
Обмакну в сметану,
Квас родной из свёклы
«Парёнки» называли,
Смородины листья
В бочки добавляли.*

Александр Балин

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

*Ты сегодня приснилась, стоишь у печи,
Запах хлеба, блины, как огонь горячи,
И на скатерти белой сметана стоит,
Белоснежна, как мрамор, даже ложка стоит.*

*Смотришь всё на меня... Почему ты молчишь?
Почему ты молчишь? И о чём ты грустишь?
Может, деда не видишь? Помолюсь я за вас
Может что-то не так с моих детских проказ?*

*Почему ты молчишь, всё приходишь во сне,
Время быстро летит, и тоска по тебе.
Пирогов напеку, разнесу по селу...
Ведь в родительский день к тебе я иду.*

*Подойду я к могилке, на портрет посмотрю,
Поклонюсь до земли и слезу уроню...
Там вдали от меня кто-то плачет, сидит,
Он пришёл на рассвете, вспоминает своих,*

*Здесь всё тихо, здесь чисто кругом,
Не шумит и берёзка, не скрипит под окном...
На поляне подснежник прекрасно расцвёл
И сорока стрекочет о чём-то своём.*

*Далеко за рекой уже солнце встаёт,
Деревенька моя уже змейкой идёт
Этот день ваш – святой из святых,
Все приходят сюда, вспоминая своих.*

Егор Киранов

РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА

*Они родом не из детства...
Они родом из войны...
Голоднющие, босые,
Эти дочери и сыны,
Дорога краюха хлеба,
Что из травок напекли,
Дорога краюха неба,
Что мы свято берегли...*

Бабушка часто листает страницы памяти... Вдруг у неё накатывается слеза... Нет, всё таки не вдруг, сама того не ведая, катится и катится, а у неё в памяти всплывает послевоенное детство.

Прошли года. У бабушки к слезящимся глазам добавились глубокие морщинки, да и голова уже покрыта сединой.

Бабушкино детство всплывает из-под огненных дней войны. Ох! Война, да что ты делаешь, подлая? Говорят: детство безоблачно! Видимо, не всегда. Бабушку постоянно преследуют отголоски войны. У бабушки в памяти осталось много моментов:

– Они, мальчишки и девчонки, те, что постарше, сядят их на шею и несут то коров встречать, то телят пасти... Помнит, что в свободное время, ближе к вечеру, выбегали на Угловскую дорогу (Угловое – это такая деревня), по которой уходили на фронт и по ней же возвращались (далеко не всегда). Они уже понимали это, и вместе со старшими вглядывались вдаль – не идёт ли кто? Ждали отцов. Но их приходило немного. А если уж кто приходил – отец или родственник – это был самый счастливый человек из них!

Егор Киланов

РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА

1947 год. Вроде закончилась война, а в их семьях до сих пор ждали отцов, братьев. Ждали! Не теряли надежды...

Я хочу рассказать о школьной жизни бабушки. Из её воспоминаний можно понять, что трудный путь к знаниям был не лёгким...

Она убежала в первый класс, хотя ей не было и семи лет. Она даже не умела читать и писать. Первым её учителем был фронтовик Яков Семёнович Шаламов. Из-за контузии и ранения он странно держал мел и ручку. Его военная форма не только дисциплинировала учеников, но и напоминала, что практически у всех отцы не вернулись с фронта. Бабушка долго ещё общалась с ним, даже будучи учителем.

Тетрадок было очень мало, ученики писали, на чём придётся: на обрывках бумаги, на газетах...

Букварь или любой другой учебник был на 4-5 человек. Одна керосиновая лампа на две парты. Чернила были сделаны из сажи – одно неосторожное движение, и всё размазано. Только когда бабушка училась во 2-3 классах, появились фиолетовые чернила (ими мы пишем до сих пор). Парты, столы и пол были не крашены. Технические работники тёрли их песком или ножами.

В военные и послевоенные годы жилось тоже неважно. За период войны вся одежда изнашивалась, а уж о еде и не могло быть речи. Да ещё последний 1947 год был неурожайным. Как в народе говорят: «Всё к одному». Все продукты забирали в город, а со скудных личных хозяйств собирали очень большие налоги. Нужно было сдать яйца, молоко, мясо, шерсть и многое другое.

Зима выдалась снежная, суровая. Она ещё больше испы-

Егор Киланов

РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА

тивала их. Бабушке было знакомо чувство промёрзших ног. Осенью ученики шли в школу босиком. Бывало, помюют ноги в озере, наденут чулки, засунут в резиновые галоши и привяжут верёвочками, чтобы не спадывали.

А домой они опять идут босиком. Зачем? По грязи было неудобно ходить, галоши спадывали. Они всегда завидовали их подружке – Томе Маткиной. У неё были ботиночки со шнурочками, настоящий портфель (у них же были сумки, сшитые из лоскутов).

Её отец ещё некоторое время воевал в Германии и высылал им посылки. Когда бабушка уже была студенткой, она узнала, что он был комендантом в каком-то городе. Но он не вернулся домой.

Несли портфель по очереди, уж очень всем хотелось иметь настоящий портфель. А зимой их учитель, прихрамывая, разводил учеников по домам, чтобы они по дороге не замёрзли. Девочек укутывали в шали, а мальчикам завязывали шапки.

У большинства детей, в том числе у бабушки, пальтишки были сшиты из шинели. У неё одна часть пальто была зашита другой тканью, ибо по неосторожности она обгорела. Училась бабушка плохо. Ее бабушка учила читать, и она практически училась читать вместе с ней.

А весной, когда стало теплее, ученики ходили искать мороженую картошку и прабабушка пекла из неё лепёшки, немного добавив муки. В этой семье было полегче в том смысле, что детей было лишь двое – бабушка и её годовалый брат. Был и отец. Бабушка до сих пор не понимает, как они, худые, маленькие смогли выжить.

Егор Киланов

РОДОМ НЕ ИЗ ДЕТСТВА

Ходили в школу со стриженными головами и девочки, и мальчики, так как было много вшей. Вши были даже в одежде, хотя в баню ходили регулярно. Потом бабушка поняла, что дети были слишком худые.

Когда наступила весна, детям и взрослым стало легче. В лесу собирали «пучки», медуницу, щавель, лесной лук.

Бабушка, будучи уже студенткой, упросила свою маму испечь такие же лепёшки из мороженой картошки. Видимо, в своё время их запах был заманчив, а они сладки, что «слюнки» текли. Но к её огорчению, их не стали есть. Хотя прабабушка добавила и муки, и сметаны, пекла на сале.

Желание моей бабушки – чтобы это никогда не повторилось, а получение знаний было праздником и радостью. В наше время есть умные, знающие учителя. Яркие, красивые учебники, ручки, тетради, карандаши. Чтобы у всех детей было мирное небо над головой, и чтобы у всех мам, пап, дедушек и бабушек не туманились глаза.

Александр Балин
УГЛОВСКАЯ ДОРОГА

*Уходил мой отец, уходил на войну,
Провожало его всё село на краю.
По деревне он шёл, на плечах меня нёс,
Завещал мне отец, чтобы сильным я рос.*

*Припев:
Угловская дорога
Пролила много слёз.
Провожали отцов
Мы за тысячи вёрст*

*Он оставил меня и родную семью,
Защищая страну и деревню свою.
Воевал под Москвой и под Курском стоял,
Под Орлом он горел, он меня защищал.
Припев.*

*Сколько лет тех прошло, и дорога жива.
Я смотрю на неё и не вижу отца.
Я не вижу его, а дорога-то есть,
И ручей там течёт от родительских слёз.
Припев.*

*Я смотрю на портрет, я смотрю на отца.
60 уж прошло, он мне снится всегда.
Он мне снится всегда, 60 уж прошло,
Я смотрю на портрет и молюсь за него.
Припев.*

Егор Киланов НЕ УКРАДИ

Обязанностей у деревенской детворы много, одна из них – встречать коров с пастбища. Это всем нравилось: можно пообщаться, поиграть, да и младшие были под присмотром.

Деревенская околица: степь с переливающимися травами, лесные колки, можно далеко заметить приближающееся стадо. Рядом амбары, где хранится новый урожай. В деревне их называли глубинками. В амбарах засыпали семена да запасы, что зимой увозили на элеватор. И вот радость! Играя в прятки, ребята заметили, что в одном из углов амбара тихонечко сыплется горох. Тайно, крадучись, набрали его в карманы незамысловатой одежды. Маленькая Тамара предвкушала, как будут все есть обжаренный горох – он будет мягким и хрустящим. Да и маму обрадует.

Но мама не обрадовалась, а огорчилась. Не ругала она её, но слова «Не смей брать чужого, особенно народного!» и взгляд озабоченный – Тамара запомнила на всю жизнь.

Высыпали они этот злосчастный горох в мешочек, мама проверила все карманы, чтобы не осталось ни одной горошинки. Стало темнеть. Крадучись, где тихонечко, где бегом, пробрались они к амбару, а мама только шептала: «Господи, помоги, чтоб никто не увидел! Донесут и в тюрьму посадят. Господи! Убереги от тюрьмы...» Для моей бабушки Тамары, эти слова – застряли в душе как что-то страшное.

Высыпали этот горох на то же самое место, травой закрыли, чтобы другие ребяташки не соблазнились.

Когда пришли домой, мама стукнула бабушку Тамару по рукам и сказала: «Не смей больше делать этого – брать чужое! Лучше отдай своё! Иначе оторву тебе руки!». А сама села на лавку и заплакала. Это был урок на всю жизнь.

Наталья Киранова **ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ**

Бабушкина дочь Наташа о пионерском детстве родителей писала на конкурс «Пионерская слава», посвящённый 60-летию пионерии и была награждена путёвкой в Артек. У нас до сих пор хранится фотография, где Наташа запечатлена у развёрнутого Артековского знамени как лучший пионер-артековец. Вот что она писала

Много вспоминают родители о своём пионерском детстве. Но я напишу только наиболее выразительные, на мой взгляд, моменты.

Когда мой папа готовился стать пионером, он очень волновался, учил торжественные обещания, повязывал галстук старшего брата.

Папа очень боялся, что он не выполнит поручение, кото-

Наталья Киранова

ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ...

рое ему дано. Ему нужно было занять беспризорных мальчишек из младших классов. Их родители были на работе, а они предоставлены сами себе. Мой папа очень старался, чтобы маленьким товарищам было весело. Папа часто помнит, что их пионерские сборы проходили на площади в центре села.

Больше всех ему запомнились занятия в духовом оркестре, где они готовились к выступлениям, а потом ставили концерты, и ходили с ними в другие деревни. А после концерта они помогали колхозникам, перекладывали зерно и загружали в машины.

К концертам они готовились очень тщательно. От того, что своими выступлениями приносили радость людям.

Мама училась в небольшой сельской 7-летней школе, в которой учились дети из разных деревень. Жили они большой, дружной семьёй. Их учителями были фронтовики.

Под руководством физрука во дворе школы сделали турник, бум, беговые дорожки и посадили деревья.

Мама и сейчас помнит, как они садили эти деревья всем классом, и эта лесозащитная полоса из клёна до сих пор защищает дорогу от снега, а поле – от ветра.

Помнит и то, как они работали на сортовом участке, где было много делянок с различными сортами пшеницы, ржи и овощей.

Первым поручением мамы было – подготовить ребят к вступлению в октябрята. Сначала они вырезали из картона звёздочки, обшивали их красной материей, вшивали булавки. А затем прикалывали их октябрятам.

Особенно часто мама вспоминает, что, вступив в пионеры, она стала лучше учиться, ведь красный галстук ко мно-

Наталья Киланова
ВЗВЕЙТЕСЬ КОСТРАМИ...

гому обязывает. Трудно было нагнать упущенное. И всё-таки это удалось. Первая премия – кусочек земляничного мыла – долго хранился в семейном сундучке, а потом рассыпался.

7 классов мама окончила с похвальной грамотой. Пионеры работали в поле, собирали колоски, выгружали зерно из бричек, веяли вручную. Их иногда катали на «полуторке» (машина такая), и это было для них большим праздником.

Пионеры следили за порядком в деревне: белили стволы деревьев, подметали улицу, вырывали засохший бурьян. По дворам проводили рейды, помогали вскапывать грядки, занимали малышей.

Мама часто вспоминает о концерте, который состоялся в только что построенном клубе. Пели, плясали, читали стихи. Даже показывали акробатические номера и строили «пирамиды».

На базе школы в деревне был хор. Аккомпанировал для школьного хора учитель математики на скрипке.

Девочки исполняли танцы, как говорила мама, под «траля-ля». Вожатая пела из-за печки «Светит месяц...», а они танцевали. А потом ходили за 20 километров на смотр самодеятельности. Ушли вечером, а на следующий день утром выступали, хотя сильно гудели ноги.

Мама вспоминает, как они садили рощу около фермы, и мечтали о том, как она будет выглядеть через 70 лет. Им очень понравилось, и они поставили табличку: «Товарищи! Не ломайте наши саженцы! Это будущая роща! Пионеры». Мамин отряд был сфотографирован у развёрнутого знамени.

ПИОНЕРСКАЯ ПЛАВКА

Собирали металлолом для мартиновских заводов, чтобы сталь была высокого качества. Металлолома было мало – в основном это вёдра, кастрюли, ржавые лопаты. И вот была радость – бабушка стала одной из лучших сборщиков металлолома. Она училась уже в 7 классе. Их на машине довели до Шумихи. Многие не видели ни паровозов, ни самой железной дороги, а потом до Челябинска они ехали на паровозе. Выглядывали в окна и удивлялись огромным кольцам дыма, выскакивающим из огромной паровозной трубы. Не огорчило их и то, что они приехали все грязные от угольной пыли. Отмылись. Ночевали в одной из школ на сиденьях парт. Утром их повезли на завод имени Колющенко.

Для бабушки ни паровоз, ни трамвай не были диковиной. Летом она ездила к тётке в Челябинск, которая работала водителем трамвая, и так же ездила к бабушке в Коркино.

И вот завод! Эти огромные цеха! Всем дали каски с надписью «Пионерская плавка». Поглядывали на них, и те чувства, которые были в их душах, невозможно описать. Они были в пионерских галстуках, а потом их повели наверх, в цех, как на балконе. Сверху было видно всё. Сталевары в особой одежде огромными баграми разбивали «окно» из кирпичей.

И вот она, огромная, раскалённая лавина стали выливается из этой печи. Вой, гул сирены, раскалённые брызги жидкого металла! Они напугались – и бежать, но их удержали, всё объяснили, и они уже восторженными глазами смотрели, как огромная струя стали разливалась по «чушкам».

Егор Киланов ДЕТИ ВОЙНЫ

Им тогда понравилось это слово. Восторг в их душах... Там, в этой стали был их металлолом. И они причастны к этому.

Как ни странно, бабушка, будучи студенткой, попала на практику на этот же завод – в физико-химическую лабораторию, где определялся химический состав проб стали, а также физический анализ. Ей дали пропуск в тот цех, где выливалась сталь. И чувство гордости до сих пор не покидает бабушку.

Когда приехали в школу, им все завидовали. А привезли лишь одну каску. Потом повели их в заводскую столовую. Обед им, деревенским мальчишкам и девчонкам, тоже запомнился. Это была для них награда. Дали им в стаканах яблоки, протёртые с сахаром (пюре). А они никогда не ели и даже не пробовали это. А яблоки они видели только на картинках. Гадали, гадали они, и пришли к выводу, что это была кулага (это каша из пареной ржи). Её часто изготавливали в деревне как сладость. А мальчишку, который первый сказал «Кулага» - именно так он получил своё прозвище.

Каждый унёс из этой поездки частицу радости и долгие воспоминания. Гордость за то, что они – дети войны – внесли свою частицу в восстановление народного хозяйства.

БОРЬБА ЗА ЗНАМЯ

Дети войны играли в недетские игры. Игры в «войнушки» стояли на первом месте. Особенно увлекала эта игра в зимнее время.

Из снега на озере строили «дзоты» и «крепости». Их надо было взять. Мальчишки были «военными» командирами, а

Егор Киланов ДЕТИ ВОЙНЫ

девчонки были медсёстрами. Мамы шили им сумки с красным крестом.

Они выносили не только «раненых», но и следили за честностью игры. «Фашистами» никто не хотел быть. И эта участь перепадала слабым. Да и кому быть «фрицем», решали лидеры игры.

Профессия военного запала в душу многим, и стала их жизненным кредо – защищать Родину. Пример тому – герой России, начальник генерального штаба России, дитя войны Виктор Петрович Дубынин. Он выходец из села Риги. Он прошёл тропы Афгана, а на танке, пригнанном им, и сейчас любят играть дети. Школа носит его имя.

Игра в «войнушки» передаваясь незримо и послевоенным детям.

Брат бабушки, Виктор, был ведущим организатором игры. Проходили игры по правилам, сформулированными самими же играющими. Она была очень серьёзной. Построения, дача заданий, обязанностей и условия ведения «боя».

Бабушка помнит, как брат с «командирами» собирались у них дома и распределяли обязанности. Иногда их отец помогал это делать. Брели «высоты» борьбой, но не дракой. «Убивали» понарошку. А после игры вручали «медали». Эти медали бабушка с подружками перерисовыва-

Егор Киланов ДЕТИ ВОЙНЫ

ли с настоящих медалей и орденов.

Если кто-то переходил меры дозволенного, тот лишался игры в следующий раз или брался в «плен».

Позднее, эта игра переросла в «борьбу за знамя». Укреплялось знамя на бугре, и нужно было это знамя захватить, а потом видоизменили игру - «Знамя» стали прятать, и его нужно было найти. Знамя нужно было охранять. Появились разведчики с каждой стороны, которые своими знаками показывали направление, где искать знамя. И лучшей наградой были уже не картонные медали, а громкое «ура» с поднятым знаменем в руках.

Бабушка до сих пор помнит чувства радости победы. Но была и горечь поражения.

Вот так из этой игры выходили будущие солдаты. Они были готовы и физически, и морально защищать Отечество. Потом эта игра стала всесоюзной игрой пионеров «Зарница».

Бабушка, будучи вожатой, учителем, очень тщательно готовились к игре согласно положению. Победители ездили на районную, а позднее на областную «Зарницу». Эта была игра, где нужно было иметь знания мирных военных действий, знаний медицины, пожарного дела, вождение велосипеда, быть сильным и ловким. «Автоматы» делали из дерева. Каждый делал его так, как ему нравилось.

Бабушка вспоминает, как она проводила эту игру в пионерском лагере. И каждый раз она возвращалась в своё послевоенное детство.

**ОТ ВАС БЕРУ ВОСПОМИНАНЬЯ,
А СЕРДЦЕ ОСТАВЛЯЮ ВАМ**

Такими словами бабушка начинает свой разговор при встрече и расставании со своими выпускниками, а они пишут о ней в районной газете «Искра».

31 августа 1991 года. Выпускники 1989 года дарят слова благодарности: «Скоро у Тамары

Петровны юбилей. Она милая, добрая, заботливая, по-матерински ласковая, она умеет понимать нас, ей можно довериться во всём».

Вот ещё одно из упоминаний о ней 5 октября 1996 года. Вся страница газеты пишет о Тамаре Петровне с заголовком «Мудрость учительской любви». Вот отрывок из газеты:

«Решив поделиться опытом своей многолетней учительской работы, она участвует в конкурсе «Учительской газеты» на всероссийском уровне. Все работы нужно было напечатать на печатной машинке. Но такой в деревне не оказалось, и она выслала рукописи. И от отчаяния написала следующее: «Я высылаю вам разработки своих мероприятий, плод моих бессонных ночей. К сожалению, отпечатать их не удалось, да и конверт купить не смогла. Но всё же,

Егор Кианов

ВОДОВОРОТЫ СУДЬБЫ

прежде чем выбросить, прочтите, пожалуйста». И вот она оказалась в числе призёров этого конкурса. И это обращение было напечатано в газете:

«Она получила подписку на полугодие «Учительской газеты» и денежный приз»».

В книге «Чистый источник» Валентины Ивановны Павлениной написано:

«Долгие годы, знаю её как прекрасного педагога. Да, её уроки физики были интересны, она умела увлечь детей своим предметом. Тамара Петровна, вы как сказочная птица Феникс, возрождённая из пепла, пережили встречу со смертью и победили её. Значит, прожили не одну жизнь. Это здорово! Сейчас жизнь поворачивается к нам всё какими-то острыми углами, калеча нас и разбрасывая в разные стороны. Порой кажется, что рушится мироздание. Так хочется ощутить прикосновение чего-то надёжного, крепкого, сильного. Поэтому как не восхититься таким человеком, как Тамара Петровна, силой её характера, большим сердцем, вместившем в себя столько болей и страданий, доброты и тепла, веры в лучшее и любви к жизни, вьющимся всем смертям назло. Она сумела стать необходимым и интересным человеком, стать личностью».

Многое написано о бабушке в других изданиях, газетах и письмах.

Когда её ученики служили в армии, в Афгане, в Чечне, они писали ей письма. Она хранит их до сих пор.

Не потерялась бабушка в пространстве пустоты, а своим возрастом гордится. Водовороты судьбы не затянули её, но судьбе она всё равно говорит многократное «спасибо», за

Егор Киланов

ВОДОВОРОТЫ СУДЬБЫ

жизнь, за всё, что она видит. Не растеряла она христианскую ценность: «Кто щедро сеет, тот и щедро пожинает, а кто скупко сеет, тот ничего не пожинает». Как скажет бабушка: «...Меня немного понимали, немного любили, немного уважали, и этим я счастлива». Она радуется нежности и доброте, вниманию близких, родных, умеет радовать других. Она всегда руководила собой, и воспитывала себя так, чтобы даже к врагам не было ненависти. У моей бабушки крепкий стержень жизни, она умеет среди жизненных развалин, смеяться, верить и любить. «Она – кладовая мудрых житейских советов» - так говорят в деревне. Она хранитель сельских традиций.

Тамара Петровна благодарит судьбу, что в её доме часто бывают бывшие ученики. Минуты общения дарят ей годы жизни. В этом её судьба счастливая, лучшая награда – признание учеников. Она – отличник просвещения Киргизской ССР, учитель-методист, старший учитель, отмечена многочисленными грамотами. Она дорожит милыми совпадениями, что она была классным руководителем пап, мам и их детей.

Бабушке моей дано от Бога общаться с детьми. Когда она бывает на праздниках, встречается с ребятами, то невольно перед ней мелькает вся её жизнь, а она была связана со школой. Бабушка всегда говорит: «Школа для меня была храмом, и уже на закате лет я всё больше убеждаюсь в том, что ради этих минут, часов и лет общения с молодостью стоило работать и жить. Выходит, что я шла по мечте. А мечта бежит и бежит вдаль, и не хватает у неё сил сказать: «Прощай!»».

Егор Киранов
ВОДОВОРОТЫ СУДЬБЫ

ОХ, ЛИХИЕ ОНИ, ДЕВЯНОСТЫЕ...

Жизненный водоворот опять закружился. Лихие девяностые... Жизненные часы отсчитывали свои минуты. Со своими жизненными убеждениями, со своей верой, как и другие. Бабушке тогда казалось, что она попала в совершенно другое измерение. Жизнь казалась непроглядной. Нет зарплаты, нет пенсии. Спасало лишь подсобное хозяйство... Мой папа заканчивал школу. Учить было просто не на что. И вот, в 1992 году он уходит в армию. Разлука с детьми – как нож в сердце, но все матери ждут их, крепко сжав кулаки. Было трудно, но бабушку спасали регулярно посылаемые письма. Бабушка вспоминает, как папина любимая кошечка Муся (которую он когда-то подобрал) залезает на колени, когда бабушка читала письма. Позже Муся ушла из дома и не вернулась. Видимо, пошла искать моего папу...

Как-то надо было выживать. Бабушка в основном шила, да и сейчас шьёт, но уже по заказу. Хоть какой-то достаток при небольшой пенсии. Особенно трудно жить было зимой. Дров не давали, да и не на что было купить. Но выручали семьи девочек, которые учились в школе из других деревень, и жили у моей бабушки. Вместо денег платили дровами. Бабушке было с ними очень хорошо. Ведь они скрашивали её одиночество. Они были очень прилежные, добрые, отзывчивые. Они и сейчас поздравляют её, приезжают в гости, но уже с семьями.

Летом бабушке нужно было заготавливать сено. Ей помогали друзья. Собирали ягоды, грибы и продавали заготовителям, которые всё это увозили в город. Излишки молока

Егор Киланов

ВОДОВОРОТЫ СУДЬБЫ

сдавали на маслозавод, пока он существовал. Но денег не давали, рассчитывались маслом, а его надо было как-то реализовать. Помогали бабушкины выпускники. А в последний год многим людям, сдавшим молоко, не дали денег (в общем счёте бабушке не дали 7000 рублей). Люди судились, да только ничего не вышло, только лишь заплатили судебные издержки, а деньги «повисли» в воздухе.

Один из самых трудных моментов в бабушкиной жизни – это приватизация. У неё был дом, принадлежавший колхозу, Она работала учителем, а дома в пай давали только колхозникам. Перед бабушкой встал выбор – или выкупить дом, или освободить. А где жить? Бабушка обращалась в различные инстанции, но ответ был один: или купить, или освободить. Пришлось продать корову, пианино, частично занять денег и внести первоначальный взнос. Ещё несколько лет она рассчитывалась за этот дом, пока полностью не выкупила. Сейчас в этом доме она и живёт.

Егор Киланов ВОДОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Труднее всего было, когда папа ушёл в армию. Она со слезами на глазах вспоминает, как папа в сентябре 1993 приехал в отпуск с Камчатки. Он много помогал. Он косил сено по болотам. Зачем? То сено, которое бабушка заботливо припасла, украли... Но папу из отпуска отзывают раньше.

Путч... Радио и телевизор не работают. Денег на обратный билет нет. Но если папе не улететь, его признают дезертиром. Папа везёт корову в Шадринск, чтобы продать на мясокомбинате. В надежде, что этого должно хватить на дорогу. Деньги дают сразу.

5 октября 1993 года... Чёрная дата в жизни бабушки. Она узнала, что денег на билет не хватило. Бабушка заплакала. Но начальник аэровокзала каким-то образом оформил билет. Папа смог улететь, а бабушка... Чтобы доехать до дому, бабушка «зайцем» добиралась на разных автобусах и электричках до Кирова.

Корабль, на котором служил папа, ушёл, а телеграмма о том, что он долетел до места службы, наверное, до сих пор идёт...

Черные даты в жизни бабушки не прекращались, когда папа уезжал в командировки в Чечню. А письма и весточки раз в месяц привозили курьеры. В них папа никогда не рассказывал о Чечне...

Выручала бабушку работа. За время работы она забывала горе, потери и видела впереди только светлое.

Бабушка благодарит родных, близких, соседей, учеников. Счастье в руки ей не падало, как спелое яблоко. Хоть она и постарела, но она до сих пор активный участник и организатор многих дел на селе.

Наталья Киранова

УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ

Вот что бабушкина дочь писала в конкурсной работе «Салют, Пионерия!»:

«Вся жизнь мамы связана с пионерами. В школе она была отрядной вожатой. Это и послужило в дальнейшем в выборе профессии. Мама училась в Курганском Педагогическом Институте, а летом ездила работать вожатой в пионерские лагеря имени Н. Островского и «Чайку».

После окончания института вся жизнь мамы связана с пионерскими и комсомольскими классами. Когда мы жили в Киргизии, мама работала организатором по внеклассной работе в большой базовой школе. Наша школа была многонациональной. Обучение проходило на двух языках: русском и киргизском.

Я помню интересные фестивали Дружбы народов, отрядные сборы, книжкины именины. Организатором их была моя мама Тамара Петровна.

После переезда из Киргизии пошла работать по желанию, да и наверное, насильно вожатым никого не заставишь быть. В Кирово мама стала работать старшей пионерской вожатой, хотя ей назначили работу в школе сельской молодёжи.

У мамы каждый рабочий день начинался с предыдущего вечера. Она тщательно продумывает и записывает план действий на следующий день, а потом мы вместе решаем, как интереснее провести сбор, вечер, субботник.

Когда она начала работать в Кировской средней школе, то не было даже пионерской комнаты. А сейчас у нас есть пионерская комната, даже зал, в котором мы проводим все мероприятия. Я вижу, как мама много и долго готовится и к

Наталья Киранова УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ

урокам (она учитель физики), и к другим мероприятиям. Мама всегда старается делать любимое дело интереснее и для каждого отряда – своё. И конечно, самое главное то, что мама любит свою работу.

Мама была делегатом на всероссийском слёте вожатых в «Орлёнке» и на семинаре вожатых в Москве в Олимпийском комплексе. Она – вожатый-методист. Мама выступала на районных и областных педагогических чтениях. За успешную работу с пионерами и комсомольцами награждена многочисленными грамотами ЛКСМ Киргизии, а также грамотами ВЛКСМ Курганской области. Велика роль вожатого в жизни страны. Она любит эту профессию и гордится тем, что работала вожатой».

ПОСВЯЩАЕТСЯ Т. П. КИЛАНОВОЙ ДАНЬ ПАМЯТИ

Валентина Павленина

Считает время календарные листки,
И с каждым годом мы становимся взрослее.
(Считайте: коль нам природа
Посеребрить успела уж виски).
И каждый год. О время! Этот день
Дань памяти прожитых лет,
Мгновений жизни, увлечений
Надежд, невзгод, судьбы свершений...
Кружево причудливой вязью
Жизненных нитей
Создала твой портрет,
Ставший таким, изумительно ярким,
Значимым, полным
За много-много лет –
Тебе есть чем блеснуть
Умом, умение себя найти.
Стать значимой везде,
Где б не явилась ты.
Пусть жизнь тебя не баловала,
Но ты сумела победить
Цепь жизненных невзгод,
Неся добро и красоту,
Идя вперёд, вперёд
Рядом с тобой
Чувствуешь радость, силу и покой.
Ты – светлый, яркий человек,

ПОСВЯЩАЕТСЯ Т. П. КИЛАНОВОЙ ДАНЬ ПАМЯТИ

Твоими добрыми делами
Наполним до краёв твой век.
Пусть не только в день рождения
Благодарность людей
Близких и детей
Живительным теплом
Радостью и счастьем
Наполнится твой дом.

Антонина Карманова
(жительница села Кирово)

Осенний день, тропинка в бор
Влечёт нас за собою. Беседу тихую ведём
Под кроною лесною.
Хочу сегодня рассказать
О женщине, о маме
Детей подняв одна,
Не думая о славе.
И через всё прошла
Она всё с честью победила
За всё, за всё она благодарима.
Судьба к ней благосклонна не была
Растить детей ей приходилось трудно
Откуда только сил она брала.
Чтоб на пути тернистом не споткнуться.
Растила сына, но пришёл ноябрь
Со снегом 90-е лихие.
ОМОН. Чечня.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Т. П. КИЛАНОВОЙ ДАНЬ ПАМЯТИ

Служить пошёл её Иван.
Но где же взять для матери те силы.
Упала и руками снег гребла
И сердце из груди её рвалось,
А в голове единственны слова:
«Тебя дождусь родимый мой сыночек!»
И силы ей Господь давал
А сердце стучало так,
Что небу было слышно.
Вернулся из Чечни её Иван
С ранением, контужен, но вернулся.
Как я хочу обнять тебя, ты мать!
С душою доброю и нежною улыбкой.
Ты через всё смогла пройти
Ты - Мать!
С заглавной буквы МАТЬ!
И в этом нет ошибки.
Я поклонюсь до матушки земли
За ваши добрые сердца такие
Терпения, здоровья, долгих лет
Своим вы детям матери родные.

Е. Н. Мотусова

Достойно в старости прожить –
Вот цель моя.
Как прежде, жизнью дорожить
Любовь храня.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Т. П. КИЛАНОВОЙ ДАНЬ ПАМЯТИ

В своей стране красам родным
Всем людям милым
Их детям, внукам дорогим,
Таким любимым.
Нести тепло своей души
В сердца родные.
И до последних дней служить
Своей России.
Преодолеть невзгоды все-
Моя задача.
И как важно жизнь так завершить
Но не иначе...

Егор Киланов ЭТО – МОЙ ПАПА

*Расскажу теперь о папе,
Потому что заслужил:
Он – герой, служил во флоте,
И в горячих точках был...*

«С годами в милиции всё меняется. Ну а кадры – тем более. На смену одним приходят другие, более молодые. Те, кто служили в армии и полны сил, энергии, которые хотят служить своему Отечеству. Наш герой старший сержант Иван Киланов свой выбор объясняет так: «Я пошёл туда по своему убеждению, чтобы бороться с преступностью. Со школьной скамьи хотел поступить в юридический институт, но не получилось. Сейчас служу в ОВД и учусь в Тюменской школе милиции. Хочу посвятить себя этому капитально». По ходу нашего разговора я задал Ивану много вопросов, в результате возник общий взгляд на современную милицию. Она стала более мобильной, профессиональной. Люди смелые, решительные, как Иван Киланов, могут защитить человека в любое время дня и ночи.

Сергей Дёмин. – Газета Новый мир, 27 апреля 1996 года.

Он служил в Петропавловске-Камчатске на президентском корабле «Адмирал Кедров». Как рассказывает папа, коллектив был очень дружный. Он всегда мечтал стать моряком с тех пор, как он побывал в

Егор Кианов ЭТО – МОЙ ПАПА

лагере «Океан», что находится на Дальнем Востоке. Его мечта в скором времени превратилась в реальность.

Сначала полгода он служил в Анапе, что на Чёрном море, а потом, после учебной службы его отправили на Камчатку, на Дальний Восток. Обязанностей у команды корабля было много. Прежде всего – охранять морские границы, пресекать браконьерство и контрабанду морским путём. Был во Вьетнаме, в Корее, в

штате Аляска, где встретился с американскими моряками. Разговаривали, обменивались различными сувенирами.

После службы на корабле он не возвращается на учёбу в строительный техникум, хотя закончил уже 3 курса, а идёт работать в органы ОВД. После 2 лет работы – командировка в Чечню. Потом, как одного из лучших, его отправляют на службу в ОМОН. Командировки там длились по полгода, служба была более ответственной. Пригодились тренировки на пользование оружием, физическую силу и выносливость, умение выйти из непредвиденных ситуаций, чувствовать руку дружбы и взаимопомощи.

В Чечне, в городе Грозном, стёртом с лица земли приходилось жить в подвалах зданий. Боевики были там и тут. Папа всегда помнит случай, когда боевики их окружили. При обстреле колонны погибли люди, но папа был в числе жи-

Егор Киланов ЭТО – МОЙ ПАПА

вых. Он всегда с горечью вспоминает убитых своих товарищей. Но даже в этом пекле и беспорядке существовал свой кодекс. Кодекс войны. Его соблюдали даже боевики. Именно поэтому ни одна церковь, ни одна мечеть не была разрушена.

Раз в месяц им привозили продукты, боеприпасы, воду и письма. Каждый блокпост обу-

страивали сами, укрепляя его мешками с песком.

*До сих пор он при погонах
Охраняет наш покой.
Папа сильный, папа смелый,
В общем, для меня герой.*

Папа удостоен звания «Отличник милиции». Он постоянно изучает изменения в Кодексе, тренируется и в стрельбе, и физически. Требуются знания машины (он очень хорошо в них разбирается). У папы много грамот и медалей за отличную службу. Он не любит хвастать своими наградами, показывать и говорить о них.

До сих пор эта служба сложна и опасна. В последнее время количество криминала увеличилось. Тем почётнее и ответственнее становится она. Мы провожаем папу на работу, скучаем о нём, ждём, и радуемся, когда придёт. Это мы, я и две мои младшие сестрёнки, Полина и Катя, а также мама и бабушка.

Егор Киранов

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

*Мы в этой жизни все как ветки
А корни наши в глубине...
И я горжусь, что наши предки
Свой след оставили во мне...*

Мы написали многое, но не всё. Так уж выходит, что время очень быстро летит. А значит, история моей семьи не закончилась. Она продолжается.

Я скоро вырасту. У меня будут дети и внуки. И вот тогда я смогу передать им полученные воспоминания.

Помнить – это не только ставить памятники. Это, прежде всего не забывать...

Война закончилась. Но я всё равно хочу, пользуясь опытом поколений, суметь сделать всё возможное для того, чтобы на планете звучал рабочий гул и счастливый смех детей, а не их отчаянный последний крик перед ужасом войны...

СОДЕРЖАНИЕ

К памяти прикасаясь.....	1
Корни.....	4
Мужчинам моей семьи.....	5
С годами нетускнеют ордена.....	7
Наш праздник 9 Мая.....	10
Мой прадедушка.....	11
Они отдали свои жизни.....	12
Они не вернулись.....	14
Надежды тонкая свеча.....	15
Бессмертный полк.....	20
Тыл Кирова.....	21
Работящая и справедливая.....	23
Мы помним оних.....	25
Война и женщина.....	28
Пришло время расставанья.....	39
От мамы, от печки.....	40
Калачи из детства.....	45
Родительский день.....	46
Родомне из детства.....	47
Угловская дорога.....	51
Неукради.....	52
Взвейтесь кострами.....	53
Дети войны.....	56
Водовороты судьбы.....	60
Учителями славится Россия.....	66
Дань памяти.....	68
Этой папа.....	72
История продолжается.....	75

Киланова Тамара Петровна, 1941 г.р., закончила КГПИ в 1963 году, работала учителем физики в пос. Быстровка (Киргизия), в Коровинской и Кировской средних школах Мишкинского района.

Киланов Егор, 2001 г. р., ученик 7-го класса школы №52 г. Кургана. Стихи и рассказы начал писать с 10 лет, автор поэтического сборника «Одиночка» (2014 год).

Балин Александр Иванович, родной брат Т. П. Килановой, 1951 г.р. Несколько десятилетий проработал в лесничестве Шумихинского района. Стихи печатались в Шумихинской районной газете.

Дорогами нашей памяти. – Курган. – Центр «Отклик». – 2015. – 76 с.
Составители Т. П. Киланова, Е. Киланов. Книга издана в авторской редакции.

Заказ № 1506. Подписано в печать 26.02.2015. Изготовлено и отпечатано в Центре «Отклик». г. Курган, ул. 4-я Больничная 8-16, тел. 54-20-53.